

Структурные особенности и социальные проблемы неполных семей в России и Республике Казахстан

Т. К. Ростовская¹, О. Д. Натсак², А. С. Еламанова³

¹ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6

² Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация, 667003, Кызыл, ул. Кочетова, 4

³ Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, 050040, Алматы, пр. аль-Фараби, 71

Для цитирования: Ростовская Т. К., Натсак О. Д., Еламанова А. С. Структурные особенности и социальные проблемы неполных семей в России и Республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 317–331. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.304>

В статье рассматриваются структурные особенности и социально-экономические проблемы неполных семей в России и Республике Казахстан. Под неполными семьями авторы понимают семьи с одним родителем и детьми, сложившиеся вследствие распада по причине развода, смерти одного из супругов, а также в результате рождения детей вне брака. Используя материалы последних двух переписей населения в России и Республике Казахстан, авторы проанализировали масштабы распространения неполных семей, их численную динамику, структуру, состав, размер, а также число детей. Сделаны выводы о том, что и в России, и в Казахстане между переписями выросла доля материнских и отцовских неполных семей, при этом по сравнению с Россией доля неполных семей в целом в Казахстане ниже, чем в России. В Казахстане неполные семьи более многодетные, чем в России, однако в этих двух странах наблюдаются противоположные тенденции: в России заметен рост количества детей в неполных семьях, в Казахстане — уменьшение. На основе данных российского социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России» Института демографических проблем Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН 2020–2021 гг., в ходе которого были проведены глубинные интервью с одинокими родителями, а также социологического исследования, предпринятого в 2021 г. в Республике Казахстан Республиканским научно-практическим центром психического здоровья с участием экспертов, представлен анализ социальных и экономических проблем неполных семей. Было выявлено, что функционирование неполных семей сопровождается рядом рисков и проблем. Авторы полагают, что демографическое благополучие и качество человеческого капитала России и Казахстана, как и любых других государств, зависит от качества семейно-брачной структуры населения, в этой связи в обеих странах необходим более комплексный подход к проблемам неполных семей.

Ключевые слова: неполные семьи, структура семьи, размер семьи, одинокие матери, отцовские семьи, дети в неполных семьях, депривированные группы, социальные проблемы.

Введение

Неполные семьи вне зависимости от причин их возникновения представляют собой асимметричную семейную структуру, в которой комплектность внутрисемейных ролей является неполной — отсутствует роль одного из родителей или она выполняется в усеченном виде, функции по содержанию и воспитанию детей преимущественно выполняет один родитель.

Изучение неполных семей, их структурных особенностей, материального положения, условий жизни, а также социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются монородители, представляет собой актуальную исследовательскую работу в связи с ухудшением брачной и семейной структуры населения, ростом числа неполных семей и детей, воспитываемых в них. Исследование этих вопросов важно и в сравнительно-сопоставительном контексте стран, которые чуть более 30 лет назад находились в едином социокультурном пространстве советского государства, таких как, например, Россия и Казахстан. Сравнительный анализ демографических ландшафтов в части неполных семей в двух сопредельных государствах позволит выявить влияние глобальных и локальных социально-демографических трендов, социологические исследования — определить особенности функционирования неполных семей.

Целью настоящей статьи является анализ структурных особенностей современных неполных семей в Российской Федерации и Республике Казахстан, а также изучение социально-экономического положения неполных семей. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- провести анализ и сравнение структурных характеристик неполных семей;
- изучить влияние структуры и состава семьи на экономический статус монородителей и их детей;
- изучить социальные проблемы неполных семей на основе материалов социологических исследований.

В статье были использованы социологические методы качественного характера (глубинные интервью, экспертный опрос), статистико-демографические и общенаучные методы сравнительного и типологического анализа.

Сравнительно-сопоставительный анализ между рассматриваемыми странами проведен по следующей структуре демографо-статистических показателей:

- типы домохозяйств, в состав которых входят неполные семьи, и их доля в общем числе домохозяйств (материнские, отцовские, расширенные семьи);
- средний размер домохозяйств;
- число детей.

Эти показатели анализировались в межпереписной динамике. Структурные изменения семьи являются статистически фиксируемыми процессами, в этой связи в качестве источников информации были использованы материалы Всероссийских переписей населения 2010 [1] и 2020 гг. [2], Национальных переписей населения Республики Казахстан 2009 [3] и 2021 гг. [4]. Информационную базу статьи также составили другие статистические материалы, касающиеся социально-экономического положения семей в России и Казахстане [5; 6].

Анализ экономических и социальных проблем неполных семей в двух странах основывался на материалах социологических исследований.

Эмпирической основой статьи стали результаты социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России», проведенного Институтом демографических проблем Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) РАН в 2020–2021 гг. с целью изучения внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения населения России. Информанты отбирались целенаправленно, методом «снежного кома». Исследование проводилось в 10 регионах России. В каждом регионе была реализована серия глубинных интервью с применением методики реконструкции жизненного пути, позволяющая систематизировать жизненный опыт информантов, в частности одиноких родителей. Всего из категории женщин, воспитывающих детей в неполной семье, было проинтервьюировано 20 человек.

По Республике Казахстан авторами использованы результаты социологического исследования, проведенного в 2021 г. Республиканским научно-практическим центром психического здоровья с использованием также качественных методов. Всего было интервьюировано 10 экспертов в области семейной политики, психологии, социальной работы, коррекционной психологии, в том числе социальные педагоги, сотрудники дома мамы и кризисных центров. Опрос был проведен для выявления основных проблем социальной и экономической реадaptации казахстанских одиноких матерей до 29 лет и выработки адекватных способов их решения. Кроме того, в 2024 г. Республиканским научно-практическим центром психического здоровья были проведены глубинные интервью 10 одиноких матерей в Республике Казахстан.

С учетом того, что эти исследования различаются по структуре и методам, в статье использованы те части, которые касаются социально-экономических проблем неполных семей, возглавляемых женщинами.

Основная гипотеза статьи заключается в том, что постсоветская траектория социально-демографического развития России и Казахстана характеризовалась кризисными явлениями в семейно-брачной сфере, семейных ценностях, которые осложнялись в том числе и социально-экономическими факторами, что закономерно вело к росту неполных семей. Однако значимыми являются различия в структурных характеристиках неполных семей в двух странах, на которые влияют такие факторы, как общая рождаемость, социально одобряемые стандарты детности семей, а также государственные меры поддержки демографии. Социальное самочувствие неполных семей зависит от форм оказываемой государством поддержки семей с детьми, в том числе одиноких родителей. Вместе с тем есть универсальные черты, характерные и для российских, и для казахстанских неполных семей, — низкий ресурсный потенциал, бедность и трудности в социализации детей.

Обзор литературы

В российских и зарубежных исследованиях семьи наблюдаются определенное смещение фокуса и пересмотр методологических подходов под влиянием глобальных трендов и локального социального контекста [7–9]. В частности, в семейных исследованиях отмечается переход от макро- к микроподходам, от институционального подхода — к изучению семейных практик [7].

Российские исследователи находятся в поиске адекватных современному состоянию семьи научно-методологических подходов. Анализируя новые семейные

формы и тенденции их распространения, Т. А. Гурко подчеркивает нелинейный характер развития институтов семьи и брака [10]. Некоторые авторы рассматривают семьи в ракурсе модальности и немодальности. К немодальному родительству, к примеру, А. Л. Янак относит практики одиноких отцов, воспитывающих детей в неполных семьях [11, с. 59]. В работе Г. В. Барановой семьи, образованные в результате рождения внебрачного ребенка, зачатого с использованием донорского материала, отнесены к новым парадоксальным формам неполной семьи [12, с. 94]. К новым исследовательским фокусам можно отнести рост интереса к теме отцовства и маскулинности [8; 13].

Существенный пласт российской и зарубежной научной литературы, посвященной проблемам неполных семей, исследует социальные, психологические и иные последствия социализации детей в условиях семьи, в структуре которой по разным причинам отсутствовал один из родителей. Е. А. Чиждова и О. Н. Романова признают, что дети из неполных семей находятся в группе риска формирования деструктивных форм поведения [14, с. 176]. Л. А. Головей и Ю. Ю. Данилова отмечают, что дети, которые росли с одним родителем, меньше доверяют себе во всех сферах жизнедеятельности [15, с. 31, 34]. С. Н. Майорова-Щеглова и С. Ю. Митрофанова выделяют группы, в которых взросление происходит более быстрыми темпами, — это бедные дети, дети из неполных семей, городские дети [16, с. 25]. Более пролонгированными по времени эффектами социализации детей в неполных семьях являются проблемы, с которыми они сталкиваются во взрослой жизни. М. В. Галимзянова и Е. В. Романова отмечают более высокий уровень социальной субъектности взрослых в партнерских отношениях, которые воспитывались в полной семье, по сравнению с теми, у кого родители развелись [17, с. 214].

В этих публикациях получены весьма ценные результаты, показывающие социальные риски неполных семей, фактические и потенциальные негативные последствия для детей, которые в них воспитываются.

Изучая работы зарубежных авторов, можно заметить, что они предпринимают попытки сравнительного анализа субъективного благополучия детей, которые воспитываются и проживают в разных типах уже распавшихся браков. На основе анализа данных лонгитюдного исследования, охватывающего Великобританию, Швецию, Нидерланды и Германию, П. Фаллесен (P. Fallesen) и М. Гелер (M. Gähler) приходят к аналогичным российским исследованиям выводам — о более низком эмоциональном и психологическом благополучии детей из неполных семей. Однако степень благополучия и проблемы интернализации подростков в разных типах неполных семей варьируются: подростки в сохранных семьях более благополучны, чем их сверстники в различных типах распавшихся семей, подростки в восстановленных семьях демонстрируют меньшее благополучие, чем подростки, живущие только с одним родителем, подростки, живущие поочередно у разошедшихся родителей, чувствуют себя так же хорошо, как и их сверстники в полноценных семьях [18, р. 352]. Исследователи из США Дж. Джарви (J. Jarvis), Э. Гибби (A. Gibby) и другие отмечают, что не столько структура семьи, сколько качество детско-родительских отношений, а также взаимоотношений между родителями выступают как важные механизмы, посредством которых структура семьи влияет на благополучие детей [19, р. 439]. Ч. Чжан (Ch. Zhang), используя данные панельных исследований семьи в Китае, сделал вывод, что дети, живущие

с разведенными матерями-одиночками, по успеваемости и субъективному благополучию не отличались от детей из полных семей, но дети, живущие с разведенными отцами-одиночками и отчимами, находились в более неблагоприятном положении [20, р. 1].

Обзор литературы по рассматриваемой теме показывает, что и в российских, и в зарубежных исследованиях констатируются повышенные социальные и экономические риски неполных семей. И это еще раз подчеркивает необходимость многомерного анализа их масштабов и особенностей, обновления управленческих решений и государственной политики в их отношении.

Что касается работ казахстанских авторов, посвященных постсоветским изменениям института семьи, то в них также прослеживаются преимущественно кризисные нарративы [21–23]. Разводы и растущее число неполных семей выступают как своеобразные красные флажки, сигнализирующие о негативных тенденциях в семейной и брачной структуре населения Казахстана.

Сравнительных исследований по России и Казахстану, посвященных анализу распространенности неполных семей, их социально-демографическим характеристикам и проблемам, с которыми они сталкиваются в двух странах, нет. С этой точки зрения представленная статья обладает определенной научной новизной.

Результаты

Неполные семьи в России и Казахстане: количественная динамика

Для России и Казахстана доминирующим типом социально-демографической организации семьи являются нуклеарные полные семьи с детьми. Однако соотношение разных структурных типов семьи меняется под влиянием разных трансформационных процессов.

Неполные семейные ячейки, состоявшие из матери с детьми и отца с детьми, в общем числе семейных ячеек в России в 2010 г. составляли 15,45 % (матери с детьми — 13,76 %, отцы с детьми — 1,69 %). В 2020 г. доля неполных семейных ячеек выросла до 18,25 % (матерей с детьми — до 15,42 %, отцов с детьми — до 2,83 %) [2; 5].

В 2010 г. в 21 % всех домохозяйств проживали семейные ячейки с неполной структурой. «Материнские» домохозяйства составляли 13,75 % всех домохозяйств, «отцовские» — 1,69 %, сложные по своей структуре домохозяйства, включавшие в себя неполные семейные ячейки, — 5,56 %. В 2020 г. доля разных типов домохозяйств, в которых проживали семейные ячейки с неполной структурой, выросла до 25,39 %: «материнских» — до 15,42 %, «отцовских» — до 2,83 %, сложных по структуре домохозяйств, в составе которых были неполные семьи, — до 7,14 %.

В период между 2010 и 2020 гг. в России выросли число и доля домохозяйств, имеющих в своем составе одиноких матерей с детьми и одиноких отцов с детьми, в городе и селе в целом. Количественный рост показали сложные по своей структуре домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми, одного из родителей, прочих родственников и не родственников (или без них).

В Казахстане в межпереписной период выросло общее количество домохозяйств, в которых проживают семейные ячейки с неполной структурой (рис. 1).

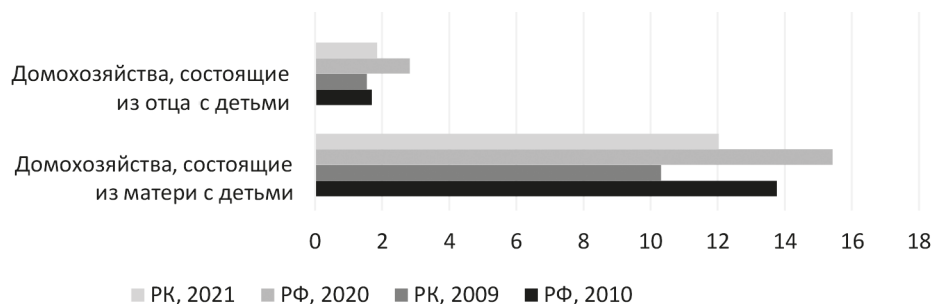

Рис. 1. Межпереписная динамика доли домохозяйств, состоящих из матери с детьми и отца с детьми, в России и Казахстане

Источник: график составлен авторами на основании Росстат [1; 2]; Бюро национальной статистики Республики Казахстан [3; 4]

И в России, и в Казахстане выросла доля материнских и отцовских неполных семей. По причине несопоставимости данных о сложных по составу домохозяйствах, включающих неполные семьи, эта группа не была включена в сравнение.

Размер и детность неполных семей

В России между переписями 2010 и 2020 гг. вырос средний размер всех типов домохозяйств, имеющих в своем составе неполные семьи. Средний размер домохозяйства, состоящего из матери с детьми, в России в 2010 г. составлял 2,3, в 2020 г. — 2,4; домохозяйства, состоящего из отца с детьми, с 2,2 в 2010 г. вырос до 2,3 в 2020 г. [1; 2].

В Казахстане средний размер всех домохозяйств, в составе которых присутствуют неполные семьи, уменьшился, размер домохозяйств, состоящих из матери с детьми, остался на прежнем уровне — 2,6. Домохозяйства, состоящие из отца с детьми, уменьшились с 2,8 в 2009 г. до 2,5 в 2020 г. [3; 4].

В Казахстане неполные семьи более многодетные, чем в России, соответственно, доля многодетных семей в общей структуре неполных семей в Казахстане выше, чем в России. Однако в этих двух странах по материалам последних переписей также можно заметить противоположные тенденции: в России наблюдается рост количества детей в неполных семьях, в Казахстане — уменьшение.

В России среди домохозяйств одиноких родителей преобладают малые домохозяйства, состоящие из двух лиц (родителя и ребенка), что связано с тем фактом, что среднее число рожденных детей у незамужних женщин меньше, чем у женщин, живущих в браке. В 2020 г. 72,3 % незамужних женщин имели лишь одного ребенка [2].

В Казахстане также большинство домохозяйств одиноких родителей с детьми состоят из двух человек.

В городах Казахстана более половины таких семей являются однодетными, и их доля больше, чем доля таких же семей в целом по стране и в селе (51,3, 48,8 и 42 % соответственно). В селе в 2021 г. лидерство от двухдетных неполных семей, состоящих из матери с детьми, как было в 2009 г., перешло к однодетным. Эти факты указывают на начавшееся уменьшение детности неполных семей, возглавляемых женщинами (рис. 2).

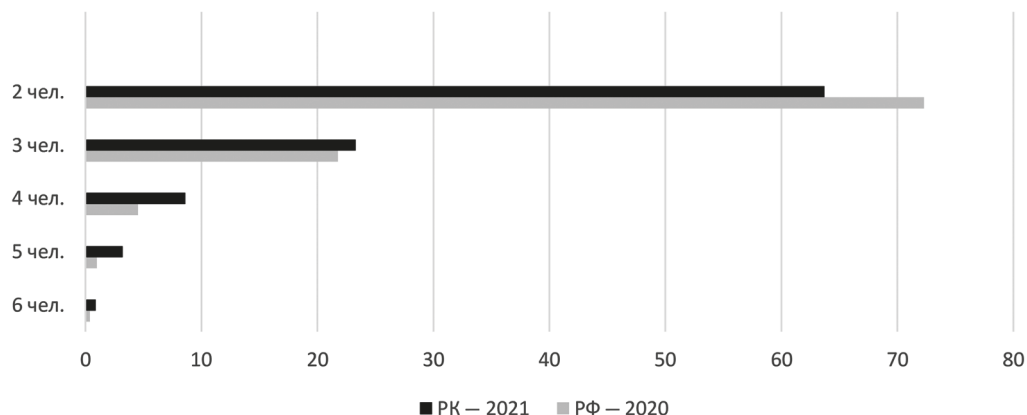

Рис. 2. Домохозяйства России и Казахстана, состоящие из матери и детей, по количеству лиц в 2020 и 2021 гг.

Источник: график составлен авторами на основании Росстат [2]; Бюро национальной статистики Республики Казахстан [4]

Если по всем типам домохозяйств в среднем по стране лидируют трехдетные семьи, то, как мы видим, среди неполных семей — однодетные. Таким образом, подтверждается, что потенциал рождаемости в неполных семьях ниже, чем в полных.

Экономические проблемы неполных семей

В структуре доходов российских неполных семей в 2021 г. на первом месте были доходы от трудовой деятельности, как и в многодетных семьях. По уровню полученных социальных трансфертов многодетные полные семьи опережали неполные семьи [6]. Такую ситуацию считают следствием политики стимулирования рождаемости, исходя из которой многодетные семьи получают большую поддержку, например, на региональном уровне, чем прочие семьи, в том числе неполные.

По уровню депривации неполные семьи в России по некоторым важным показателям находятся в худшем положении, чем другие типы семей с детьми. Это, прежде всего, касается питания, готовности к неожиданным тратам, включая срочные расходы на оплату медицинских услуг [24]. Кроме того, одинокие родители в наибольшей степени не удовлетворены уровнем заработной платы по сравнению с многодетными родителями или родителями детей-инвалидов [24].

Спецификой статистических данных по Республике Казахстан, касающихся дифференциации населения и домохозяйств по уровню жизни и доходам, является то, что в них не осуществляется выделение неполных семейных ячеек и домохозяйств, имеющих в своем составе неполные семьи [25]. В этой связи адекватное сравнение с российскими данными невозможно.

Рассмотрим результаты глубинных интервью с матерями из неполных семей, проведенных в регионах России в 2020–2021 гг.

Недостаток финансовых средств отмечается в семьях как работающих, так и неработающих женщин.

«Я бы хотела, чтобы больше был размер материнского капитала, детских пособий. Помощи от государства не хватает» (жен., 38 лет, высшее образование, сын 8 лет, Волгоградская обл.).

В более благоприятной ситуации оказываются неполные семьи, которые являются реципиентами родственной помощи и материальной поддержки со стороны биологических отцов детей. «У нас средний достаток, ну, не то, чтобы шикуюем и покупаем дорогие продукты и одежду, но мы не бедствуем. Семейный бюджет, так как я одна, распределяю полностью сама: что-то откладываю, рассчитываю, потому что нужно уложиться в месячные поступления денег — оплата квартиры, садика, питания, одежду. И помогает бабушка, помогает папа деньгами» (жен., 35 лет, высшее образование, сын 5 лет, Московская область). «Я вдова, родственники со стороны мужа оплачивают обучение дочери в университете» (жен., 45 лет, высшее образование, дочь 19 лет, г. Алматы).

К семьям с наиболее высоким уровнем риска попадания в число бедных относятся неполные многодетные семьи. В сложной ситуации могут оказаться также однопотенциальные неполные семьи, когда у молодой матери нет достаточного ресурсного потенциала для материального обеспечения семьи. Такая ситуация происходит в тех случаях, когда у одинокой молодой матери нет профессионального образования, работы и поддержки родственников. В Казахстане лишь 4,6 % молодых девушек в возрасте 15–19 лет и 40,5 % женщин в возрасте 20–24 лет имеют доходы. Эти данные важны для понимания того, что в случае формирования неполной семьи в результате внебрачного рождения ребенка у молодой матери процесс ее социально-экономической адаптации является затрудненным.

Жилищная депривация одиноких матерей, а также финансовая несостоятельность и отсутствие работы у отцов их детей обостряют уровень их фактической бедности. «Я разведена, отец детей не помогает, безработный, сама на алименты не подавала, есть материальные трудности, живу на зарплату, снимаю квартиру, помогает только мой папа» (жен., 38 лет, высшее образование, дети 14 и 16 лет, г. Алматы).

Жилищные проблемы после распада семьи в результате развода решаются в том числе путем совместного проживания с прародителями и формирования многопоколенной семьи. Такая адаптационная стратегия характерна как для российских, так и для казахстанских одиноких матерей. «С жильем проблемы нет, так как переехала к своей маме, которая живет одна» (жен., 32 года, среднее специальное образование, дети 4 и 8 лет, Алматинская обл., с. Бирлик).

Когда в Казахстане неработающие женщины сталкиваются с разводом и трудностями получения алиментов, они могут остаться без источника доходов. Следует отметить, что законодательство в сфере семьи Казахстана, как и России, признает безусловный характер алиментной обязанности вне зависимости от того, есть ли у родителей достаточные средства для предоставления такого содержания, и не допускает полного освобождения от обязанности по содержанию детей [26, с. 57].

По итогам национальной переписи населения Республики Казахстан 2021 г., среди официально разведенных женщин у 65 % основным источником дохода является зарплата, 9,1 % — пенсия, 0,1 % — стипендия, 0,3 % — пособие по инвалидности, 0,1 % — пособие по беременности, родам, уходу за ребенком, 1,3 % — другие

виды социальной помощи, 6,4% — помощь родственников [4]. Не имели никаких доходов 4% разведенных женщин [21].

Таким образом, статистические материалы и глубинные интервью с одинокими матерями свидетельствуют о том, что дефицит финансовых ресурсов и потребность в материальной поддержке государства, родственников и отцов детей — ключевая проблема неполных семей.

Социальные проблемы неполных семей

Получение образования и выстраивание карьеры у монородителей затруднены в связи с дефицитом временных ресурсов, а отсутствие профессионального образования предопределяет более низкий экономический статус одиноких родителей. Появление ребенка у незамужней женщины меняет структуру финансовых и временных затрат. Критически важным является наличие родственной помощи в сфере заботы, доступ к социальной инфраструктуре. Те, кто не имеет таких возможностей, вынужденно переходят в статус незанятых. В условиях неполной семьи соблюдение баланса между работой и жизнью становится более сложной задачей, выбор работы в этой дилемме улучшает материальное положение семьи, но ухудшает выполнение монородителем функций воспитания и заботы, а выбор семьи и ребенка снижает карьерные шансы и уровень доходов. «Материнство повлияло на то, что я не могу устроиться на работу с полноценным графиком, так как у меня маленькая дочь» (жен., 29 лет, среднее профессиональное образование, дочь 5 лет, Волгоградская обл.).

Карьерные траектории также могут измениться с появлением ребенка у незамужней женщины, так как каждый этап в продвижении по служебной лестнице требует повышения ответственности и приоритетности рабочих задач. С этой точки зрения для многих работодателей одинокие родители не являются привлекательными работниками.

К проблемам, которые могут актуализироваться в отложенной по времени перспективе, относится отсутствие в неполной семье позитивной модели взаимодействия и ролевого распределения между мужчиной и женщиной. «В семьях, где нет отца, ребенок не наблюдает взаимодействия родителей, не учится взаимоотношениям между мужчиной и женщиной. У него перед глазами только модель взаимодействия матери с бабушкой и дедушкой или взаимодействия матери с непостоянными партнерами. Это сильно влияет на воспитание ребенка, на то, как он будет выстраивать отношения со второй половиной в будущем» (эксперт 2, г. Алматы).

Важной проблемой неполных семей является напряженное социально-психологическое состояние одинокого родителя, обусловленное трудовыми нагрузками не только на работе, но и в сфере неоплачиваемого домашнего труда, осознанием более низких жизненных шансов для улучшения материального положения, переживаниями личного характера. Эта ситуация влияет и на детей.

Исследование, проведенное в Казахстане, показало дефицит психологической стабильности в неполных семьях. В семьях без отца дети взрослеют раньше своих сверстников, воспитывающихся в условиях полной семьи. «В полных семьях ребенок смотрит на мир другими глазами, а в семье, где воспитывает только

мама, у него совсем другие приоритеты и он раньше взрослеет, мама с ним разговаривает как со взрослым» (эксперт 3, г. Караганда). «В полной семье больше ощущения стабильности, не возникают вопросы, “где мама или где папа”» (эксперт 4, г. Астана).

Таким образом, серьезными вызовами для жизнедеятельности неполных семей могут стать более низкие жизненные шансы одиноких родителей на профессиональный и экономический успех. В этом обобщении нужно учитывать, что важнейшими детерминантами социально-профессионального и экономического статуса являются уровень образования монородителя, наличие родственной помощи и доступ к социальной инфраструктуре.

Выводы и дискуссия

Проведенный нами сравнительный анализ показал, что и в России, и в Казахстане наблюдается количественный рост домохозяйств, состоящих только из матери или отца с детьми.

Материалы переписей населения Республики Казахстан не позволяют проанализировать состав расширенных домохозяйств. В этой связи мы сравнили доли домохозяйств в России и Казахстане, в составе которых проживают только монородители с детьми, без учета сложных по структуре домохозяйств: их доля в общей структуре домохозяйств России в 2020 г. составила 18,25 %, в Казахстане ниже — 13,88 %. Доля и «материнских», и «отцовских» домохозяйств в Казахстане незначительно ниже, чем в России.

В Казахстане прослеживается уменьшение среднего размера домохозяйств, в которых проживают монородители с детьми, в России — рост. В показателях детности также наблюдаются противоположные тенденции: в Казахстане растет доля однодетных неполных семей, в России — снижается. В целом в Казахстане неполные семьи более многодетные, чем в России, и их средний размер превышает аналогичные характеристики неполных семей в России.

На примере одиноких матерей, их жизненных путей и практик можно констатировать, что функционирование неполных семей сопровождается целым комплексом проблем.

Экономические проблемы неполных семей в рассматриваемых странах связаны с объективным фактором более низкого уровня доходов семьи, так как работает лишь один взрослый. Крайне сложным является положение таких семей, когда единственный родитель не занят и не имеет трудовых доходов.

Финансовая прочность бюджетов неполных семей ниже, чем у других типов семей. Полагаем, что государственная поддержка монородителей не должна сосредотачиваться лишь на трансфертах, не менее важно повышение адаптационного потенциала родителей через обучение основам финансовой грамотности и стимулирование их экономической активности. В реадаптации одиноких родителей, воспитывающих детей-инвалидов, а также молодых одиноких матерей критически важен доступ к бесплатной психологической поддержке.

В Республике Казахстан финансовые проблемы неполных семей могут быть более острыми в связи с отсутствием в системе социальной поддержки таких механизмов, как материнский капитал, адресные выплаты на детей, в том числе воспитываемых монородителями.

Проблемы в социализации детей из неполных семей одинаково характерны для России и Казахстана. Дефицит знаний о семейных ценностях и гендерном распределении ролей в семье у детей из неполных семей мог бы частично восполнить общий курс семейведения, который целесообразно ввести в образовательные программы в школах. Отсутствие мужского воспитания мальчиков из неполных семей можно частично решить через использование таких замещающих механизмов, как наставничество, к которому привлекались бы педагоги-мужчины, тренеры.

Заключение

Причины возникновения неполных семей имеют комплексный характер, связанный с продолжительностью жизни, смертностью, системой ценностей населения и крепостью или, наоборот, деградацией и ослаблением семейных устоев в обществе, следовательно, подходы к решению вопроса также должны быть комплексными.

Основная гипотеза статьи подтвердилась, проблема неполных семей актуальна для обеих рассматриваемых стран и требует особых подходов со стороны государства, дополнительных мер в рамках социальной и демографической политики. Демографическое благополучие в России, и Казахстана, как и любых других государств, зависит от качества семейно-брачной структуры населения. Чем выше уровень разводимости и предотвратимой мужской смертности, тем больше неполных семей с детьми и ниже рождаемость. Как отмечалось выше, исследователи из разных стран подчеркивают практически одни и те же риски неполных семей, снижающие уровень благополучия детей, воспитывающихся в них, что в конечном итоге ухудшает качество человеческого потенциала в рассматриваемых странах.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 07.02.2024).
2. Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 07.02.2024).
3. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2009/general/> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Перепись населения 2021 // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах 2022 // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/VNDN_2022/index.html (дата обращения: 28.01.2024).
6. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения 2022 // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 28.01.2024).
7. Носкова А. В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177–185.
8. Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Семьи сквозь призму разнообразия (о IX Конгрессе Европейского общества семейных отношений) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 153–155. <https://doi.org/10.31857/S013216250004289-0>
9. Солодников В. В. Глобальные демографические и институциональные изменения семьи // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 152–154.

10. Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110. <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113>
11. Янак А. Л. Концептуализация немодального родительства // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 56–67. <https://doi.org/10.31857/S013216250016486-7>
12. Баранова Г. В. Парадоксы и противоречия семейных отношений // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1. С. 86–96. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-86-96>
13. Безрукова О. Н. О трансформации роли и смыслов отцовства в современной России // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 150–155. <https://doi.org/10.31857/S013216250010504-7>
14. Чижова Е. А., Романова О. Н. Взаимосвязь полоролевой идентичности и механизмов адаптации у подростков из неполных семей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. Вып. 3. С. 172–177.
15. Головей Л. А., Данилова Ю. Ю. Семейные факторы формирования доверия и удовлетворенности жизнью в подростковом возрасте // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. Вып. 1. С. 28–37.
16. Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Т. 13, вып. 1. С. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102>
17. Галимзянова М. В., Романова Е. В. Эмоциональные переживания, связанные с событиями детства и партнерскими отношениями // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 1. С. 209–216.
18. Fallesen P., Gähler M. Post-divorce dual-household living arrangements and adolescent wellbeing // Mortelmans D. (ed.). Divorce in Europe. New Insights in Trends, Causes and Consequences of Relation Break-ups. Cham, 2020. P. 337–354. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-25838-2>
19. Jarvis J. A., Gibby A. L., Dufur M. J., Pribesh Sh. Family structure and child well-being in a non-Western context: The role of parent — child relations and parental conflict in South Korea // Population Research and Policy Review. 2020. no. 39. P. 439–464. <https://doi.org/10.1007/s11113-020-09586-8>
20. Zhang Ch. Are children from divorced single-parent families disadvantaged? New evidence from the China family panel studies // Chinese Sociological Review. 2019. Vol. 52. No. 1. P. 84–114. <https://doi.org/10.1080/21620555.2019.1654366>
21. Каржаубаев С. С., Турсынова Т. Т. Проблемы развития института семьи в Республике Казахстан // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 1 (46). С. 48–52.
22. Климова Т. В. Современная казахстанская семья // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Социально-экономические науки. 2006. Т. 6, вып. 2. С. 109–118.
23. Рахметова Р. У., Жакенова К. А., Андекина Р. Э., Иргебаева Н. М. Социологический анализ сложившегося положения института семьи в Казахстане // Евразийский союз ученых. 2019. № 12 (69). С. 30–32. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.506>
24. Кириллова М. Н., Селиверстова О. Ф. Анализ мер социальной поддержки многодетных, малоимущих и неполных семей с детьми // Финансовый журнал. 2017. № 7. С. 98–109.
25. Домашние хозяйства Республики Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2021 г. Астана: Бюро национальной статистики населения Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2023.
26. Костюченко Е. Ю. Алиментная обязанность родителей в отношении несовершеннолетних детей на примере регулирования в законодательствах отдельных стран — участниц СНГ: Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Украины // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 56–58.

Статья поступила в редакцию 29 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 4 июля 2024 г.

Контактная информация:

Ростовская Тамара Керимовна — д-р социол. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>, rostovskaya.tamara@mail.ru

Натсак Органа Доржуевна — канд. филос. наук; <https://orcid.org/0000-0003-1833-4810>, nod695596@gmail.com

Еламанова Айнур Султановна — аспирант; yelamanova.ainur@gmail.com

Structural features and social problems of single-parent families in Russia and the Republic of Kazakhstan: Comparative analysis

T. K. Rostovskaya¹, O. D. Natsak², A. S. Elamanova³

¹ Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6, ul. Fotieva, Moscow, 119333, Russian Federation

² Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, 4, ul. Kochetova, Kyzyl, 667003, Russian Federation

³ Al-Farabi Kazakh National University, 71, pr. al-Farabi, Almaty, 050040, Republic of Kazakhstan

For citation: Rostovskaya T. K., Natsak O. D., Elamanova A. S. Structural features and social problems of single-parent families in Russia and the Republic of Kazakhstan: Comparative analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, iss. 3, pp. 317–331. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.304> (In Russian)

The article examines the structural features and socio-economic problems of single-parent families in Russia and the Republic of Kazakhstan. The authors consider that single-parent families mean families with one parent and children which were formed as a result of disintegration due to divorce, the death of one of the spouses, as well as a result of the birth of children out of wedlock. Using the materials of the All-Russian (2010, 2020) and national population censuses in the Republic of Kazakhstan (2009, 2021), the authors analyzed the prevalence of single-parent families in the countries under consideration, numerical dynamics, and their characteristics such as structure, composition, size, number of children. It has been concluded that in both Russia and Kazakhstan the share of maternal and paternal single-parent families had increased between censuses, the share of single-parent families in Kazakhstan in general is lower than in Russia. In Kazakhstan single-parent families have more children than in Russia, however, opposite trends are observed in these two countries: in Russia there is a noticeable increase in the number of children in single-parent families, in Kazakhstan there is a decrease. On the base of data of the Russian sociological study “Demographic well-being of the regions of Russia” of the Institute of Demographic Problems of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences held in 2020–2021, including in-depth interviews with single parents, as well as a sociological study conducted in 2021 in the Republic of Kazakhstan by the Republican Scientific and Practical Center for Mental Health, the authors have carried out an analysis of social and economic problems of single-parent families. It was revealed that the functioning of single-parent families is accompanied by a number of risks. The authors believe that the demographic well-being and the quality of human capital of Russia and Kazakhstan, as well as any other states, depends on the quality of the family and marital structure of the population, in this regard, a more comprehensive approach to the problems of single-parent families is needed.

Keywords: single-parent families, family structure, family size, single mothers, paternal families, children in single-parent families, deprived groups, social problems.

References

1. *All-Russian Population Census 2010*, Federal State Statistics Service [website]. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed: 07.02.2024). (In Russian)
2. *All-Russian Population Census 2020*, Federal State Statistics Service [website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (accessed: 07.02.2024). (In Russian)

3. *Results of the 2009 National Population Census*, Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms [website]. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/national/2009/general/> (accessed: 01.02.2024). (In Russian)
4. *Population Census 2021*, Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms [website]. Available at: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/> (accessed: 01.02.2024). (In Russian)
5. *Selective monitoring of income of the population and participation in social programs 2022*, Federal State Statistics Service [website]. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/VNDN_2022/index.html (accessed: 28.01.2024). (In Russian)
6. *Results of the comprehensive monitoring of the living conditions of the population in 2022*, Federal State Statistics Service [website]. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (accessed: 28.01.2024). (In Russian)
7. Noskova, A. V. New methodological approaches, research focuses, debatable problems of family sociology. *Sociological Research*, 2015, no. 10, pp. 177–185. (In Russian)
8. Noskova, A. V., Kuzmina, E. I. Families through the prism of diversity (on the 9th Congress of the European Society of Family Relations). *Sociological research*, 2019, no. 3, pp. 153–155. <https://doi.org/10.31857/S013216250004289-0> (In Russian)
9. Solodnikov, V. V. Global demographic and institutional changes of the family. *Sociological research*, 2014, no. 7, pp. 152–154. (In Russian)
10. Gurko, T. A. New family forms: Distribution trends and concepts. *Sociological research*, 2017, no. 11, pp. 99–110. <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113> (In Russian)
11. Yanak, A. L. Conceptualization of non-modal parenting. *Sociological research*, 2022, no. 4, pp. 56–67. <https://doi.org/10.31857/S013216250016486-7> (In Russian)
12. Baranova, G. V. Paradoxes and contradictions of family relations. *Bulletin of the Russian State University. Ser. Philosophy. Sociology. Art criticism*, 2022, no. 1, pp. 86–96. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-86-96> (In Russian)
13. Bezrukova, O. N. On the transformation of the role and meanings of fatherhood in modern Russia. *Sociological research*, 2021, no. 1, pp. 150–155. <https://doi.org/10.31857/S013216250010504-7> (In Russian)
14. Chizhova, E. A., Romanova, O. N. Interrelation of gender role identity and adaptation mechanisms in adolescents from single-parent families. *Vestnik of St. Petersburg University. Sociology. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2008, no. 3, pp. 172–177. (In Russian)
15. Golovey, L. A., Danilova, Yu. Yu. Family factors of trust formation and life satisfaction in adolescence. *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2015, no. 1, pp. 28–37. (In Russian)
16. Mayorova-Shcheglova, S. N., Mitrofanova, S. Yu. Early adulthood or infantilization: The paradox of the eventfulness of modern childhood. *Vestnik of St. Petersburg State University. Sociology*, 2020, no. 1, pp. 25–39. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.102> (In Russian)
17. Galimzyanova, M. V., Romanova, E. V. Emotional experiences associated with childhood events and partnerships. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2011, no. 1, pp. 209–216. (In Russian)
18. Fallesen, P., Gähler, M. Post-divorce dual-household living arrangements and adolescent well-being. In: Mortelmans, D. (ed.). *Divorce in Europe. New Insights in Trends, Causes and Consequences of Relation Break-ups* (pp. 337–354). Cham, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-25838-2>
19. Jarvis, J. A., Gibby, A. L., Dufur, M. J., Pribesh, Sh. Family structure and child well-being in a non-Western context: The role of parent — child relations and parental conflict in South Korea. *Population Research and Policy Review*, 2020, no. 39, pp. 439–464. <https://doi.org/10.1007/s11113-020-09586-8>
20. Zhang, Ch. Are children from divorced single-parent families disadvantaged? New evidence from the China family panel studies. *Chinese Sociological Review*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 84–114. <https://doi.org/10.1080/21620555.2019.1654366>
21. Karzhaubaev, S. S., Tursynova, T. T. Problems of the development of the family institute in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration*, 2015, no. 1 (46), pp. 48–52. (In Russian)
22. Klimova, T. V. Modern Kazakh family. *Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. Socio-economic sciences*, 2006, vol. 6, iss. 2, pp. 109–118. (In Russian)
23. Rakhmetova, R. U., Zhakenova, K. A., Andekina, R. E., Irgebayeva, N. M. Sociological analysis of the current situation of the family institute in Kazakhstan. *Eurasian Union of Scientists*, 2019, no. 12 (69), pp. 30–32. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.69.506> (In Russian)
24. Kirillova, M. N., Seliverstova, O. F. Analysis of social support measures for large, poor and single-parent families with children. *Financial journal*, 2017, no. 7, pp. 98–109. (In Russian)

25. *Households of the Republic of Kazakhstan. Results of the national population census of 2021*. Astana, Bureau of National Population Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Publ., 2023. (In Russian)

26. Kostyuchenko, E. Yu. Alimony obligation of parents in relation to minor children on the example of regulation in the legislations of individual CIS member countries: Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, Ukraine. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 9, pp. 56–58. (In Russian)

Received: February 29, 2024

Accepted: July 4, 2024

Authors' information:

Tamara K. Rostovskaya — Dr. Sci. in Sociology, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>, rostovskaya, tamara@mail.ru

Organa D. Natsak — PhD in Philosophy; <https://orcid.org/0000-0003-1833-4810>, nod695596@gmail.com

Ainur S. Yelamanova — Postgraduate Student; yelamanova.ainur@gmail.com